

Звук медного гонга раздался в тишине ночи, разбудив спящую деревню. В домах один за другим загорались огни.

Лу Цзин мгновенно вскочил с кровати, услышав крик. Он предположил, что дикие кабаны спустились с гор. Неизвестно, пострадал ли кто-то, но нужно было действовать быстро.

Он быстро оделся и подошел к двери комнаты Юнь-гэра. Тот тоже уже проснулся, зажег свечу и собирался выйти.

Открыв дверь, он увидел Лу Цзина, стоящего перед ней. На лице Юнь-гэра было беспокойство: «Брат Лу, что случилось?»

Лу Цзин успокоил его: «Скорее всего, дикие кабаны спустились с гор. Я пойду посмотрю. Ты запри двери и оставайся дома. Все будет в порядке».

Хотя их дом был старым, забор был высоким, и, заперев двери, Юнь-гэр был в безопасности. Поэтому Лу Цзин мог оставить его одного.

Беспокойство на лице Юнь-гэра сменилось тревогой: «Брат Лу, будь осторожен».

Лу Цзин улыбнулся, взял амулет на удачу, висевший у него на поясе, и сказал, чтобы успокоить его: «У меня есть это. Со мной все будет в порядке».

Юнь-гэр не мог скрыть тревоги. Он проводил Лу Цзина до ворот, и тот напомнил ему запереть двери и ни в коем случае не выходить. Сказав это, Лу Цзин быстро скрылся в темноте.

Ночь была безлунной, и через несколько шагов фигура Лу Цзина растворилась во тьме.

Юнь-гэр хотел вынести фонарь, чтобы осветить путь Лу Цзину, когда тот вернется, но боялся, что свет привлечет кабанов. Пришлось отказаться от этой идеи.

Он запер ворота и вернулся в дом. Сидя на кровати, он чувствовал, как холодеют его руки и ноги. Беспокойство не покидало его.

На южной окраине деревни, у полей, царил хаос. В эту ночь десять мужчин патрулировали деревню, разделившись на две группы: пять человек на юге и пять на севере. Они обходили деревню и поля, держась вместе.

Ночь была глубокой, и после завершения патруля мужчины сели отдохнуть у края поля. У Чэн

захотел в туалет и отошел в сторону.

Рядом были поля, поэтому он отошел немного дальше. Свет факелов едва достигал его. Он быстро справился с делом, завязал штаны и уже собирался вернуться, как вдруг заметил два светящихся шара.

У Чэн сомневающееся повернул голову, но, увидев, что это было, закричал.

Это были глаза дикого кабана!

Он спокойно лежал в засаде, но, встретившись взглядом с У Чэном, мгновенно атаковал. У Чэн был в ужасе, но инстинкт выживания заставил его бежать к своим товарищам.

Остальные мужчины, услышав крик, быстро подбежали. Они использовали факелы, чтобы отпугнуть кабана, а один из них, у которого был медный гонг, начал отчаянно бить в него.

Обе группы патруля имели гонги, чтобы быстро оповестить других в случае чрезвычайной ситуации.

Другая группа, услышав звук гонга, поспешила к месту происшествия. К этому времени другие кабаны тоже подошли, и их оказалось целых пять!

Мужчины стояли напротив кабанов, их лица выражали ужас. Один продолжал бить в гонг, а другие размахивали факелами, пытаясь отпугнуть животных.

Но дикие кабаны и так были агрессивны по отношению к людям, особенно в голодном состоянии. Несколько кабанов колебались, но не собирались отступить.

Когда Лу Цзин прибыл, он увидел именно эту сцену. Люди, увидев его, немного успокоились.

Молодые мужчины деревни постепенно подходили. Лу Цзин, увидев, что собралось достаточно людей, начал организовывать охоту.

Их было много, и они создавали шум, заставляя кабанов отступать, но те все еще не хотели уходить.

Лу Цзин быстро подсчитал: вместе с патрульными сейчас было двадцать восемь мужчин, вооруженных мотыгами, серпами и другими сельскохозяйственными инструментами.

Он приказал им разойтись, чтобы отделить кабанов от полей. Он собирался стрелять из лука, а остальные должны были добивать кабанов. Даже если они не смогут их поймать, они должны

остановить кабанов от бегства в поле.

Люди не были знакомы с Лу Цзином, и его план вызвал у них сомнения. Но Ду Циншань вышел вперед: «Все, слушайте брата Лу. Он охотник, и его опыт, несомненно, больше нашего».

Когда кто-то взял на себя инициативу, остальные последовали его примеру. Кабаны уже были очень взволнованы. Лу Цзин, увидев, что все заняли свои позиции, сразу же натянул лук и выпустил стрелу.

Первая стрела попала в бок одного из кабанов. Стая, испугавшись, бросилась в сторону людей. Лу Цзин быстро натянул лук снова и успел поразить еще двух кабанов, прежде чем те достигли линии обороны.

Первый кабан упал, не добежав до людей. Два других, раненные, потеряли часть своей силы. Ду Циншань и еще трое мужчин бросились вперед, чтобы добить их, и вскоре справились.

Остальные остановили последних двух кабанов. Один из них, раненный в глаз, внезапно бросился вперед, угрожая столкнуться с темнокожим мужчиной.

Стрелять было опасно, так как можно было случайно ранить человека. Лу Цзин бросил лук, схватил нож и ударил кабана между глаз. Все увидели, как кабан дернулся и затих.

Остался только один кабан. Остальные, следуя примеру Лу Цзина, начали бить его по голове, и вскоре кабан был убит.

Все огляделись вокруг, не веря, что им действительно удалось справиться с таким количеством кабанов за один раз. Люди были охвачены страхом после пережитого, многие устало опустили на землю.

Только Лу Цзин выглядел спокойным и собранным.

Внезапно Ду Циншань сказал: «Столько кабанов! Мы сможем выручить за них хорошие деньги!»

Атмосфера сразу изменилась. Все заулыбались. В деревне была традиция: добыча от такой охоты делилась между участниками.

Иногда, чтобы разделить добычу поровну, ее продавали, а затем делили вырученные деньги.

Пять кабанов. Все молча согласились, что Лу Цзин внес наибольший вклад и получит большую часть. Остальные разделят меньшую часть, но даже так каждый получит несколько сотен монет.

Работая в городе поденщиком, можно было заработать только 20 монет в день, а зимой работу найти было сложно. Поэтому для них это была немалая сумма, и все были рады.

До рассвета оставалось недолго. Люди, возбужденные успехом, решили остаться и охранять кабанов до утра.

Лу Цзин не хотел задерживаться и, попрощавшись, собрался уходить.

Все, кто участвовал в охоте, видели его силу. Без него они не только не смогли бы добыть столько кабанов, но и, скорее всего, кто-то пострадал бы. Люди это понимали и стали относиться к нему с большей теплотой, выражая благодарность.

Ду Циншань сказал: «Спасибо брату Лу. Без него мы бы не справились».

Темнокожий мужчина, которого чуть не сбил разъяренный кабан, громко добавил: «Да! Брат Лу, ты спас мне жизнь. Если что-то понадобится, просто скажи, я всегда готов помочь!»

«Брат Лу, твои навыки стрельбы из лука просто потрясающие», — сказал другой мужчина, поднимая большой палец. — «Если понадобится помощь, зови меня, Чжан Чжи».

Лу Цзин, слушая поток благодарностей и похвал, улыбнулся и поклонился: «Я живу в этой деревне, и это мой долг».

Люди, видя его скромность, продолжили хвалить его. Ду Циншань, понимая, что это может затянуться, поспешил остановить их: «Ладно, брат Лу собирается домой. Поговорим завтра».

Все перестали хвалить и, улыбаясь, попрощались с Лу Цзином.

Автору есть что сказать:

На поверхности: Всё для деревни.

В душе: убью всех, чтобы не напугать моего Юнь-гэра.

Ред.Neils март 2025года

<http://bllate.org/book/12685/1123159>